

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Мая

№ 10

1877 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Высочайшій рескриптъ. II. Распоряженія высшаго начальства: Указы Святѣйшаго Синода:—а) о принесеніи молитвъ о побѣдѣ надъ врагами;— б) О Высочайшемъ рескриптѣ Святѣйшему Синоду, рескриптъ самый;—в) О заготовленіи скуфей и камилавокъ на средства награждаемыхъ ими.—III. Распоряженія епархіяльнаго начальства.—а) О поземельномъ земскомъ сборѣ съ церковныхъ земель;—б) О провозаніи новобрачныхъ въ дома въ церковныхъ вѣнцахъ.— в) Отъ Совѣта Женскаго Училища.

1. ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

*Главному управленію общества попеченія о раненыхъ и больныхъ
воинахъ.*

Не смотря на всѣ усилія сохранить миръ, война оказалась неизбежною, по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія. Съ объявленіемъ войны настало время обществу попеченія о больныхъ и раненныхъ исполнить святое свое призваніе и обратить всѣ силы и всѣ средства, какими оно располагать можетъ, на служеніе нуждамъ и болѣзнямъ воиновъ, подвизающихся на полѣ брани.

Не сомнѣваюсь, что главное управленіе, равно какъ и всѣ мѣстные комитеты и всѣ члены общества, въ разныхъ краяхъ нашего отечества, соединять свои усилія въ достиженію священной нашей цѣли.

Нужды больныхъ и раненныхъ воиновъ будутъ велики и многообразны; но Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага, за освобожденіе порабощенныхъ и угнетенныхъ собратій, — не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равно цѣнно предъ Богомъ, какъ жертва любви, всѣхъ насъ связующей во едино, во имя Христово.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ, но и съ твердымъ упованіемъ на помощь Божию, встрѣчая грядущія событія, молю Бога, да благословитъ Онъ труды и жертвы всѣхъ и каждаго на благое и великое дѣло!

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«МАРИЯ»

Въ Зимнемъ дворцѣ.

Апрѣля 12-го дня 1877 года.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

а) Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода,

Пресвященному Турію, Епископу Таврическому.

О приписаніи повседнежныхъ молитвъ о побѣдѣ надъ врагами.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ, по случаю войны съ Оттоманскою Портою, Приказали: предписать подвѣдомственнымъ Святейшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатными указами, чтобы сдѣлали немедленное распоряженіе о возношеніи во всѣхъ церквахъ, по прежнимъ примѣрамъ,

вседневныхъ молитвъ Господу Богу о побѣдѣ надъ врагомъ; для чего, напечатать пятьдесятъ тысячъ экземпляровъ сихъ молитвъ, разослать таковыя при упомянутыхъ указахъ. *) Апрѣля 19 дня 1877 года.

б) № 26, отъ 30-го марта—4-го апрѣля 1877 года. О вос-
слідовавшемъ въ 27-й день марта сего года Высочайшемъ рескрип-
тѣ Святейшему Синоду по случаю изданія библіи въ рускомъ
переводѣ. Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ
Оберт-Прокуроромъ, отъ 27-го минувшаго марта, за № 1,275, Высо-
чайшій рескриптъ Святейшему Правительствующему Синоду, воспо-
слѣдовавшій 27-го того же марта, по случаю всеподданнѣйшаго под-
несенія г. Оберт-Прокуроромъ Его Императорскому Величеству экзем-
пляра изданной Св. Синодомъ библіи въ рускомъ переводѣ. Приказали:
върноподданнически принявъ, съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія,
всемилоствѣйшія слова Монарха, выраженный Его Императорскимъ
Величествомъ въ рескриптѣ, данномъ въ 27-й день минувшаго марта,
Святейшій Синодъ опредѣляетъ: хранить сей рескриптъ въ присутствіи
Св. Синода, а для обнародованія онаго во всеобщее извѣстіе, сообщитъ
копію съ сего рескрипта установленнымъ порядкомъ въ редакцію
«Церковнаго Вѣстника».

в) ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Святейшему Правительствующему Синоду.

Въ 1856 году, при воспріятіи Мною прародительскаго вѣнца,
Св. Синодъ въ собраніи своемъ въ Москвѣ, имѣя разсужденіе о доста-
вленіи православному русскому народу способа къ обильнѣйшему
пользованію сокровищемъ Слова Божія, призналъ необходимымъ пере-
вести книги Священнаго Писанія на русскій языкъ.

*) Отдѣльные экземпляры сихъ молитвъ имѣютъ быть разосланы
всѣмъ за полученіемъ, изъ консисторій, а до того времени пользоваться
молитвами, напечатанными на сей предметъ въ книгѣ молебныхъ пѣній стр.
13 и слѣд.

Приступивъ за тѣмъ, съ Моего соизволенія, къ исполненію сего предположенія, Св. Синодъ непрерывно, въ теченіе двухъ десятилѣтій, продолжалъ совершать оное съ неослабною ревностію, просвѣщеннымъ вниманіемъ, и съ тою мудрою осмотрительностію, какихъ требовала высокая важность сего церковнаго и народнаго дѣла.

Съ окончаніемъ нынѣ сего многолѣтняго и многосложнаго труда, во вниманіе къ ожидаемой отъ него духовной пользѣ наставы отечественной церкви, поставляю справедливымъ долгомъ выразить Мою искреннюю признательность Св. Синоду, ознаменовавшему себя въ совершеніи сего великаго дѣла столь достойнымъ подвигомъ.

Молю Бога, да явитъ Онъ спасительную силу Своего слова къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,
27 го марта 1877 года.

---

1) № 341. Отъ 3-го—22-го марта 1877 года. О заготовленіи наперсныхъ крестовъ, камилавокъ и скуфей, выдаваемыхъ удостоеннымъ духовнымъ лицамъ, и о сокращеніи расхода на изготовленіе сихъ знаковъ отличія для духовенства. Св. Правит. Синодъ слушалъ дѣло по предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го февраля 1877 г. № 2,129, о заготовленіи наперсныхъ крестовъ, камилавокъ и скуфей, выдаваемыхъ удостоеннымъ оныхъ духовнымъ лицамъ, и о сокращеніи расхода на изготовленіе сихъ знаковъ отличія для духовенства. И, по справкѣ, Приказали: принимая во вниманіе недостаточность ежегоднаго кредита, ассигнуемаго по смѣтѣ на заготовленіе знаковъ отличія для духовенства,

Св. Синодъ признаетъ необходимымъ сократить расходъ на указанный предметъ тѣмъ, чтобы съ настоящаго 1877 г. духовныя лица, награждаемыя сгубьями и камилавками, изготовляли ихъ на свой счетъ, о чемъ и дать знать циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

III. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

а) По вопросу объ обложеніи церковныхъ земель земскимъ сборомъ.

Таврическая Духовная Консисторія слушала указъ Святышаго Синода, отъ 31 марта сего года за № 1022, слѣдующаго содержания: Святыишій Синодъ слушала рапортъ Его Преосвященства, отъ 11-го декабря 1875 года за № 4027, о разрѣшеніи недоумѣній, возникшихъ при обложеніи земскимъ сборомъ церковныхъ земель Таврической епархіи, и по справкѣ Приказали: рассмотреть рапортъ Его Преосвященства, Святыишій Синодъ находить, что, на основаніи 311 ст. IX т. свод. зак. о дух., земли церковныя суть двоякаго рода: 1) земли, принадлежащія по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ, и 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя къ нимъ согласно 312 ст. и 1, 2, 3, 4 и 6 пунт. прилож. къ 323 ст. IX т. свод. зак. для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи (460—486 ст. X т. 3 ч. свод. зак.) Изъ числа сихъ земель тѣ, кои принадлежали церквамъ по писцовымъ книгамъ или по дачамъ и оставлены въ собственность ихъ по силѣ Высочайшаго указа (глав. X, 25 мая 1766 г. № 12659 т. XIII полн. собр. зак.) на содержаніе церквей и причтовъ при оныхъ, въ силу 2 п. ст. 55 уст. о зем. нов., не подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ, какъ бы велико ни было число десятины, о чемъ подтверждено рѣшеніями сената (Собр. Прав. распор. ст. 77 указа 15 июня 1863 г. и сбор. рѣш. Сенат. ст. 158, рѣш.

22 Ноября 1872 г.) и разъяснено главноуправляющимъ II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, который по дѣлу объ обложеніи земскимъ сборомъ 26000 десятъ Саровской пустыни, нашелъ, что данныя правительствомъ, на содержаніе церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ, земли, не зависимо отъ количества десятинъ, изъяты, въ силу дѣйствующаго законодательства, отъ земскаго сбора. Относительно же земли, отведенной отъ прихожанъ для обезпеченія причтовъ, какъ разъяснено указомъ Святѣйшаго Синода 15 октября 1869 года № 44, по соглашенію съ министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, не подлежитъ обложенію земскимъ сборамъ только та часть земель, которая не превышаетъ по каждой церкви 99 десятинной пропорціи. Что же касается до земель, принадлежащихъ церквамъ по погубкѣ, даренію и пожертвованію, то изъ нихъ, въ силу дополненія къ 12 ст. Врем. прав. для зем. учрежд. (по продолженію 1868 г. къ IV т. свод. зак.) освобождаются отъ обложенія земскимъ сборомъ только тѣ, кои не приносятъ и по своему своему не могутъ приносить ни какого дохода. По сему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ, для надлежащаго руководства, Его Пресвященству указомъ, на представленіе Его Пресвященства за № 4207. Приказали: о содержаніи настоящаго указа Святѣйшаго Синода объявить причтамъ церквей и настоятелямъ монастырей Таврической епархіи, къ свѣдѣнію и руководству, чрезъ припечатаніе въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

— XI —

б) По вопросу о провожаніи новобрачныхъ въ церковныхъ вѣнцахъ въ дома ихъ

Таврическая Духовная Консисторія, по выслушаніи изъясненнаго благочиннымъ священникомъ Викторомъ Писаренко, въ рапортѣ, вслѣдствіе просьбы прихожанъ Косымо-Даміановской церкви, селенія Тимашевки, Мелитопольскаго уѣзда, вопроса о томъ, можно ли провожать новобрачныхъ въ вѣнцахъ въ дома ихъ, журнальнымъ заключеніемъ, которое Его Пресвященствомъ 16 числа сего февраля разрѣшено

привести въ исполненіе, постановила: въ послѣдованіи вѣнчанія, послѣ троератнаго обхожденія вокругъ стола съ пѣніемъ: «Исаіе ликуй», сказано: «взѣмъ вѣнецъ жениха глаголетъ: возвеличишия женише и проч. и внигда взяти вѣнецъ невѣсты глаголетъ «и ты невѣста возвеличишкся и проч.» Очевидно, брачныя церковныя вѣнцы снимаются до отступа, а потому возлагать ихъ вновѣ по окончаніи вѣнчанія и сопровождать новобрачныхъ въ домъ нѣтъ основаній. Очевидно, это обычай мѣстный, введенный ради торжественности, а можетъ быть—и прикѣльности, такъ какъ при этомъ не избѣжно предполагается особенное вознагражденіе за излишній, вромѣ вѣнчанія, трудъ соединенный при этомъ съ особенною церемоніею. А потому рекомендовать, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, духовенству не вводитъ такого обычая, гдѣ его не было, а гдѣ онъ существуетъ съ давнихъ поръ, стараться о постепенномъ искорененіи его мѣрами убѣжденія и разъясненія.

Отъ Совѣта Таврическаго Епархіальнаго Женскаго Училища Съѣзду Духовенства.

Денежныя средства, ассигнованныя и имѣющіяся на содержаніе Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища, достаточны на удовлетвореніе текущихъ нуждъ и потому въ добавочныхъ ассигновкахъ на этотъ предметъ не предвидится нужды.

Но при семъ Совѣтъ училища долгомъ считаетъ увѣдомить духовенство Таврической Епархіи, что тѣснота и неудобство существующихъ училищныхъ зданій заставляютъ безотложно приступить къ построенію новаго корпуса. Совѣтомъ училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, предполагено начать построеніе этого зданія 18 числа текущаго мая. По приблизительному исчисленію на этотъ предметъ потребно будетъ до 45000 рублей. Собрано изъ сбереженій отъ содержанія училища и отъ пожертвованій духовенства по пригласительнымъ листамъ на это дѣло 15.130 рублей 27 коп. Посему совѣтъ училища покорнѣе проситъ Таврическое духовенство на десятковыхъ съѣздахъ и потомъ на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ озаботиться изысканіемъ недостающей суммы къ окончанію начинаемой постройки новаго корпуса для училища

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Мая || № 10. || 1877 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) О скопческомъ ученіи. — 2) Обнародованіе манифеста въ Кишиневѣ. — 3) Худой обычай.

О скопческомъ ученіи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ.

(Продолженіе)

*Смотрите, братіе, чтобъ кто
 васъ не прельстилъ философіею и
 пытымъ обманомъ, по преданію
 челоуковъ, а не по Христу, Колос. II, 8.*

При разсмотрѣніи основныхъ положеній скопческаго вѣрученія мы видѣли, до какой степени оно расходится съ ученіемъ православной церкви, т. е. съ ученіемъ несомнѣнно божественнымъ — Христовымъ. Признать эту аномалію за ученіе православное, даже вообще за христіанское, мы не видѣли (и не видимъ) никакого основанія. Выраженный въ ученіи скопцевъ взглядъ ихъ на челоуѣда, на его духовную и матеріальную сторону, на его паденіе, на искушеніе и будущую судьбу, на его отношенія въ Божеству и на самое Божество, — взглядъ крайне странный, невольно напоминаетъ языческое мудрованіе и характеризуется необузданною фантазіею. Правда, скопчество отъ философскаго свободомыслія отличается какъ ссылками на Св. Писаніе, вко бы на основаніи своей мысли и вѣры, такъ и — особенно — употребленіемъ разныхъ словъ и выраженій христіанскихъ. Но это у нихъ только прикраса, иногда же сознательный обманъ, или уловка — для завлеченія православныхъ — по мѣткому выраженію одного скопца (Григорія Картамышева), желавшаго притворнымъ раскаяніемъ задобрить своихъ

судей и получить прощенье, — что ему отчасти и удалось ¹⁾. — Теперь, приступая къ разсмотрѣнію подробностей самаго изложенія вѣроученія — по показанію Волошинова — (которое впрочемъ не разнится отъ показаній его единомысленниковъ) мы, безъ сомнѣнія, встрѣтимъ тоже самое. Намъ неизбежно представится тотъ же разладъ схоластическаго ученія съ ученіемъ Христовымъ, апостолами Его — или устно, или черезъ писанія — намъ переданнымъ и хранищимся въ Церкви.

Прежде всего съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ заявленіе схопцовъ, что вѣра ихъ основывается на томъ же Св. Писаніи, которое употребляется и Православною Церковію (показ. Волошинова § 2). Это ихъ заявленіе очень важно; оно избавляетъ насъ отъ большихъ хлопотъ. Еслибъ схопцы основывались въ своихъ вѣрованіяхъ на св. писанія *латр.* буддистовъ, огнепоклонниковъ, или мусульманъ, или еще кого либо, то пришлось бы изучать эти писанія, чтобъ показать степень достовѣрности и благонадежность этого основанія по отношенію къ вѣрованію и богоугодной жизни. Трудъ огромный и не посильный! Если бъ даже текстъ писанія, употребляемаго Православною Церковію — по мнѣнію схопцевъ — только различался отъ того, на которомъ основываются сами они, то и въ этомъ случаѣ трудъ нашъ значительно усложнился бы; надо было бы напередъ защитить достовѣрность текста, нами употребляемаго, показать недостатки того,

1) Картамышевъ крещенъ въ православной церкви; пришедъ въ возрастъ, отпалъ въ схопчество. Привлеченный къ суду за оскпленіе себя и многихъ другихъ, онъ — въ Бердянскомъ острогѣ обратился въ православіе, потомъ опять отпалъ. Въ Симферопольскомъ острогѣ опять надумалъ обратиться въ православіе, о чемъ и подалъ прошеніе. Въ ожиданіи чѣмъ рѣшится это его прошеніе, онъ попросилъ *книжки почитать*, чтобъ укрѣпиться въ своемъ намѣреніи. Священникъ тюремной церкви принесъ и подалъ ему Новый Заветъ. Въ разговорѣ же по этому случаю откровенно сознавался, что *они* этому не вѣрятъ, «и употребляютъ св. писаніе только для завлеченія православныхъ». На судѣ, въ городѣ Мелитополь, Картамышевъ велъ себя какъ слѣдуетъ раскаявающемуся: плакалъ, призналъ себя виновнымъ, просилъ милости и прощенія. Судъ опредѣлилъ ему наказаніе, крайне снисходительное; — по вниманію къ его раскаянію — только ссылку въ Сибирь на поселеніе.

которому слѣдуютъ скопцы и затѣмъ оправдать наше пониманіе текста, его сообразность съ духомъ и буквою всего Св. Писанія. Какъ же скоро признано, что текстъ писанія и у насъ и у скопцовъ одинъ и тотъ же, то дѣло значительно упрощается. Если при выполненіи евангельской заповѣди мы и скопцы пошли разными путями и дошли до взаимнаго противорѣчія, то очевидно намъ предстоитъ только оправдать правильность нашего пониманія. Это мы и будемъ дѣлать при разсмотрѣніи всякаго параграфа, даже отдѣльной мысли въ параграфѣ, если она представляетъ какую либо особенность.

Волошиновъ показалъ, что онъ вѣры православной, т. е. онъ вѣруетъ какъ въ того Иисуса Христа, который былъ назадъ тому 1873 года, такъ и въ того, который былъ въ Россіи среди скопцовъ подъ именемъ императора Петра III, и Кондратія Селиванова, и котораго сила теперь воскресла въ Бозѣмъ Ѳедосеевѣ Лисипѣ (см. показаніе § 1). Волошиновъ, назвавъ себя православнымъ, очевидно обмолвился. Онъ самъ это хорошо чувствуетъ; потому что, сказавъ, что онъ вѣры православной, сей часъ же и поясняетъ, что онъ вѣруетъ въ такого и такого Христа. Поясненіе это было бы излишне, еслибъ онъ не опасался, что его православную вѣру могутъ смѣшать съ такою православною вѣрою, которая признаетъ только одного Христа и явленія многихъ не допускаетъ, по точной заповѣди Иисуса Христа (Мате. XXIV, 3—25). И дѣйствительно; скопческая вѣра есть вѣра особенная, совсѣмъ не та, какую содержитъ Православная Церковь. Вотъ это различіе въ краткихъ словахъ. Православная Церковь вѣруетъ, что Господь — Иисусъ Христосъ есть едина (Ефес. IV, 5; и 2-й членъ символа вѣры); что перевоплощеній, т. е. повторныхъ явленій того же, или новаго Христа во плоти для страданія за людей, и наученія ихъ, не было, и впродъ не обѣщано, потому что въ подобныхъ явленіяхъ, или перевоплощеніяхъ и страданіяхъ нѣтъ ни малѣйшей надобности, такъ какъ Господь Иисусъ, принеся Самого Себя въ жертву на Голгофѣ, тѣмъ самымъ совершилъ искупленіе нашей вины однажды

навсегда, и какъ всегда *живой* можетъ всегда спасать всѣхъ, приходящихъ черезъ Него къ Богу (Евр. VII, 24—28). И особенно потому, что предъ вознесеніемъ Своимъ на небо Господь обѣщалъ послать (а въ день Пятидесятницы дѣйствительно послалъ) Своимъ ученикамъ и апостоламъ Духа Святаго, чтобъ Онъ припоминалъ имъ все, что они слышали отъ Господа Іисуса и наставлялъ ихъ во всемъ, что относилось къ лучшему, согласно волѣ Божіей, устроению Церкви Христовой на землѣ (Іоан. XIV, 16, 17—26; Дѣян. II, 1—20), и въ тоже время обладежилъ ихъ и Своимъ личнымъ (хотя и невидимымъ) пребываніемъ съ ними до скончанія вѣка (Матѣ. XXVIII, 20). А скопцы держатся совсѣмъ другой вѣры. Они утверждаютъ, что воплощенія Искупителя повторяются, такъ что послѣ вознесенія Господа Іисуса на небо уже было нѣсколько подобныхъ случаевъ, именно — яко бы — въ лицѣ императора ПЕТРА III, въ Селивановѣ и въ наше время въ Лисинѣ. Противуположность вѣрованій самая рѣзкая, что скопцы допускаютъ, то православные положительно отвергаютъ. Скопцы очень хорошо это знаютъ и однакожъ усиливаются присвоить себѣ досточтимое названіе православныхъ. Зачѣмъ это? Видно сознаютъ, что не совсѣмъ удобно являться обществу подъ *своимъ именемъ* и въ *своей одеждѣ*. Обстоятельство не маловажное. Но на немъ мы теперь не остановимся. Для насъ важнѣе всмотрѣться въ самое вѣроученіе скопцовъ, оцѣнить его безпристрастно, на основаніи точнаго смысла Св. Писанія. Въ отношеніи къ ученію о душепереселеніяхъ мы сдѣлали что могли. Нелѣпность этого ученія съ достаточною обстоятельностью объяснена и оправдательными текстами Св. Писанія, доказана нами въ общей части этой замѣтки при разсмотрѣнн основныхъ положеній скопческаго вѣроученія. Какъ тамъ мы говорили, такъ и здѣсь снова положительно утверждаемъ, что въ Православной Церкви нѣтъ ученія о повторныхъ явленіяхъ Искупителя, что вообще душепереселеніе есть ученіе не православное, и не только съ православнымъ, но и вообще съ христіанскимъ міросозерцаніемъ совершенно не согласимое.

Если правда, что вѣра скопцовъ въ перевоплощенія Искупителя основывается на Св. Писаніи (поп. § 2), если они хорошо справились

съ этимъ благонадежнымъ источникомъ истины, и по совѣсти убѣждены въ своей правотѣ, то доказать ее имъ очень легко. Пусть укажутъ намъ текстъ Писанія, который навелъ ихъ на мысль о перевоплощеніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ докажутъ правильность своего пониманія. Кто же изъ истинныхъ христіанъ осмѣлится спорить противъ истины (2 Кор. XIII, 8)? — Но этотъ-то самый легкій и законный путь къ разрѣшенію возникшаго разногласія, для скопцовъ и представляетъ неодолимую трудность. Глухо ссылаясь на Св. Писаніе, какъ на основаніе своего вѣрованія, они не могутъ указать желаемого текста, *потому что его нѣтъ*. А быть ему надлежало бы, если бы Богу угодно было такой именно порядокъ міроуправленія, какъ умствуютъ скопцы. Повторныя явленія Искушителя и вообще факты душепереселеній есть пунктъ въ религиозномъ отношеніи огромной важности. Съ допущеніемъ его въ планъ домостроительства спасенія человѣка въ области религіи измѣняется все, — отъ основанія до послѣднихъ выводовъ все получаетъ другой смыслъ, иное положеніе. Милосердый Промыслъ Божій не оставилъ бы насъ въ невѣдѣніи о такомъ важномъ дѣлѣ. Въ пророческихъ и апостольскихъ писаніяхъ оно непременно было бы разъяснено. Да и Самъ Спаситель не преминулъ бы предвѣстить насъ о своихъ (будущихъ) перерожденіяхъ. Посмотрите, что было во времена ветхозавѣтныя. За сколько вѣковъ было сказано: *пророка воздвигнетъ вамъ Господь, якоже мене: то о послушайте* (Втор. XVIII, 15—18). И за тѣмъ всѣ пророки — отъ Моисея до Христа, — чѣмъ ближе, тѣмъ яснѣ говорили объ имѣющемъ совершиться воплощеніи Спасителя; точно обозначили и время, и мѣсто, и Матерь, и другія обстоятельства рожденія Христа. Можно ли допустить, чтобъ о новомъ (повторномъ) воплощеніи Его было совершенно умолчано, еслибъ оно дѣйствительно предполагалось? Между тѣмъ въ Св. Писаніи нѣтъ и намёка на что либо подобное тому, что съ такою смѣлостію утверждаютъ скопцы. Ужъ одно это умолчаніе Св. Писанія о явленіи Искушителя въ новомъ воплощеніи для новыхъ страданій за насъ должно предостеречь православныхъ отъ скорѣекаго мудрованія, какъ не оправдываемаго Св. Писаніемъ. Если же примемъ во вниманіе слова

Господа о второмъ Его пришествіи, то ясно станетъ, что напрасно и искать въ Св. Писаніи основанія новымъ воплощеніямъ Спасителя. На вопросъ апостоловъ о второмъ пришествіи Господа, Онъ отвѣчалъ: *берегитесь, чтобъ кто васъ не прельстилъ. Ибо мноие придутъ подъ Моимъ именемъ говоря: Я Христосъ! и многихъ прельстятъ. Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь (явился) Христосъ, или тамъ, не вѣрьте. Какъ молнія исходитъ отъ востока и блистаетъ до запада, такъ будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго. Тогда солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта, звѣзды спадутъ съ небеси, и силы небесныя поколеблются. На небеси явится знаменіе Сына Человѣческаго (честный Крестъ) и узрятъ Его (Господа) грядущю на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою (Матѣ. XXIV, 4. 5. 25. 30).* Вотъ какъ явится Христосъ, по неодоленному Его слову. Явится не съ горы, или какой либо мѣстности на землѣ, а съ неба на облакахъ, въ сопровожденіи сонма ангеловъ (Матѣ. XXV, 31), при потрясающихъ знаменіяхъ въ мірѣ матеріальномъ. И не нужно будетъ постороннихъ свидѣтелей—въ родѣ самозванно присвоившихъ себѣ досточтимыя имена: Василія В. и Іоанна Богослова,—чтобъ удостовѣрить явленіе. Всякій самъ увидитъ и пойметъ, что насталъ день гнѣва и суда Божія, что Господь идетъ возстановить порядокъ міра, разстроенный грѣхомъ.—Съ какой же стати въ Св. Писаніи будетъ говориться что либо въ подтвержденіе новыхъ воплощеній Искушителя, яко бы для новыхъ за насъ страданій, когда изъ словъ Спасителя ясно видно, что всякій выдающій себя за Христа (хотя бы и за того же, что приходилъ 1873 года тому назадъ— (только въ новомъ воплощеніи) есть *обманщикъ — лжехристосъ!* Въдѣ Св. Писаніе есть слово Божіе, Духомъ Святымъ чрезъ пророковъ и апостоловъ намъ переданное. Могъ ли Духъ Св. сказать что либо такое, что прямо и рѣшительно противорѣчило бы слову Господа Иисуса? Духъ Св. посланъ въ намъ въ мірѣ, чтобъ вспомнить ученикамъ Христовымъ то, что Онъ говорилъ и только продолжать то, чему прочное основаніе уже положено Самимъ Господомъ Иисусомъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ заключить, что разглагольствія о новомъ явленіи Христа (въ новомъ тѣлѣ) есть выдумка еретиковъ, и если

скопцы ссылаются на Св. Писаніе, какъ на основаніе своихъ измѣн-
лений, то безстыдно лгутъ, въ надеждѣ эту ложью прикрыть свою
неправду и такимъ образомъ обмануть довѣрчивость православныхъ.

Волошиновъ говорить (пок. § 2), что на основаніи Св. Писанія,
именно XIX гл. ст. 12 евангелія отъ Матвея, они — скопцы получаютъ
оскопленіе и считаютъ оное необходимымъ для спасенія души. Ту же
мысль повторяетъ и въ § 11-мъ, добавляя ее тѣмъ, что и Самъ
Иисусъ Христосъ и апостолы подверглись оскопленію, да и всѣ люди
будутъ получать спасеніе душъ неизбежно чрезъ оскопленіе. — Такимъ
образомъ самоисчаженіе поставляется какъ необходимое условіе для
полученія спасенія. Для насъ важно здѣсь то, что такое значеніе
самоисчаженію скопцы даютъ яко бы на основаніи Свящ. Писанія;
указываютъ и самый текстъ. И любопытно, и поучительно видѣть
образчикъ скопческаго толкованія Священнаго Писанія.

Дѣйствительно, у евангелиста Матвея (гл. XIX, ст. 12) записаны
слѣдующія слова Господа нашего Иисуса Христа: *«Ибо есть скопцы,
которые отъ чрева матеренно родились такъ; и есть скопцы,
которые сдѣлались скопцами отъ челоукова; и есть скопцы,
которые сами себя сдѣлали скопцами ради царствія небеснаго.
Кто можетъ снести, тотъ снеси»*. — Но то ли слова эти значутъ,
тотъ ли имѣютъ смыслъ, какой даютъ имъ скопцы? Заповѣдь ли это
Господня о самоисчаженіи? Рѣшительно нѣтъ! Сомнѣніе въ правиль-
ности скопческаго пониманія этихъ словъ Господнихъ естественно
раждается уже при взглядѣ на толкованіе заключительнаго выраженія
Господня. Господь говорить: *кто можетъ снести, тотъ снеси*,
а скопцы утверждаютъ, что *всякій долженъ*, что другого пути для
достиженія спасенія и нѣтъ. Очевидно, слова Господни поняты въ про-
тивность намѣренію Его, мысль Его словъ усилена, ей данъ объемъ
слишкомъ большой — до извращенія. Ужели это значить вѣрно пони-
мать и вѣрно толковать? Кромѣ того, заключительную рѣчь Господню
скопцы приурочиваютъ къ ближайшимъ словамъ (о скопцествѣ). Между
тѣмъ слова эти Господь начинаетъ частицею: *ибо*. А эта частица

показываетъ, что за нею слѣдующія слова заключаютъ мысль второстепенную, вводную — для поясненія главной мысли, — а не главную, къ которой должно относиться заключеніе, какъ *последнее слово*. Отсюда возникаетъ подозрѣніе, что скопцы не только безъ права усилили мысль Господню, но и извратили самый порядокъ мыслей и ихъ взаимное отношеніе. Въ такомъ разѣ невозможно и вѣрное пониманіе, и вѣрное толкованіе.

Чтобъ вѣрно понимать чужбы то ни было записанныя слова, необходимо 1) толковать ихъ въ связи съ другими, имъ предшествующими и послѣдующими; 2) имѣть въ виду обстоятельства, при которыхъ оны произнесены и именно: *кто*, *когда*, *кому* и для какой цѣли произнесъ эти (записанныя) слова? 3) сличить ихъ съ другими (параллельными) мѣстами, содержащими ту же мысль, но выраженную другими словами. При толкованіи же Св. Писанія, кроме вышесказаннаго, необходимо еще 4) справляться, какъ Черновъ Христова объясняетъ то мѣсто Писанія, которое мы желаемъ уяснить себѣ. Она, по апостолу, есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15); Ея апостолы вѣрили не только букву писанія, т. е. текстъ, но и точный смыслъ этого текста, т. е. вѣрное его пониманіе. Преемники же апостольскіе — предводители частныхъ церквей — частію въ писаніяхъ своихъ, частію же при взаимныхъ совѣщаніяхъ на соборахъ, отличили подлинное апостольское преданіе и такимъ образомъ совершенно оградили истину отъ искаженія еретиками.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при объясненіи 12 ст. XIX гл. еванг. отъ Маттея скопцы не приняли ни одной изъ вышесказанныхъ мѣръ къ избѣжанію ошибки въ пониманіи этого, и по ихъ взгляду весьма важнаго мѣста Писанія; иначе они пришли бы совсѣмъ къ другому заключенію. Прочитайте XIX главу ев. Маттея, начавъ съ 1-го стиха по 12-й включительно, всмотритесь въ составъ рѣчи Господней, вы сей часть увидите, что слова Господа о скопцахъ составляютъ вводную часть рѣчи о безбрачїи, по поводу возраженія учениковъ, вслушавшихся въ бесѣду Господа съ фарисеями о разводѣ. Дѣло было

такъ: фарисеи хотѣли узнать мысли Господа о разводѣ мужа съ своею женою. Подошли и спрашиваютъ: (ст. 3) *по всякой ли причинѣ позволительно человеку разводиться съ женою своею?* — Господь отвѣчалъ (ст. 4—6), что бракъ нерасторжимъ, что изначальная мысль Божія при сотвореніи мужа и жены была именно такова. По этому что Богъ сочеталъ, того человека не долженъ разлучать! (ст. 7) *Какъ же Моисей позволилъ разводиться?* возразили фарисеи (ст. 8). Моисей далъ вамъ такое позволеніе по жестокосердію вашему, отвѣчалъ Господь. *Изначала оное не было тако.* По этому (ст. 9) *Я вамъ говорю: кто разведется съ женою своею не за нарушение супружеской вѣрности, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ.* — Ученики Господни, вслушавшись въ эту рѣчь, говорятъ: (ст. 10) *Если такова обязанность мужа къ женѣ, то лучше не жениться!* На это то возраженіе Господь и сказалъ: (ст. 11) *Не всѣ могутъ снести это, а только тѣ, кому дано.* (ст. 12) *Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерно родились такъ; и есть скопцы, которые оскорены отъ людей; и есть скопцы, которые сами себя сдѣлали скопцами ради царства небеснаго. Кто можетъ снести, тотъ снеси!*

Принявъ во вниманіе совокупность этой рѣчи Господней, легко усмотрѣть, что главная мысль, главный предметъ ея а) *не скопчество*, (въ томъ смыслѣ, какъ мы его нынѣ понимаемъ), а *безбрачіе*. Ученики заявляютъ, что лучше не жениться, если *такова* обязанность мужа къ женѣ; а Господь говоритъ: нѣтъ! Это не всѣмъ удобно, потому что не всѣ могутъ снести безбрачную жизнь. За тѣмъ, видѣли въ тѣхъ, кто можетъ перенести (Онъ — по обычаю того времени — назвалъ ихъ иносказательно скопцами), заключаетъ: кто можетъ снести, тотъ снеси! б) что заключеніе это (примемъ ли мы его за повелѣніе, или за позволеніе) относится, очевидно, къ безбрачію, а не къ скопчеству, о которомъ рѣчь введена для разъясненія главной мысли, и о которомъ — скажемъ мимоходомъ — во всемъ Новомъ Завѣтѣ больше и рѣчи нѣтъ.

Какъ жаль, что скопцы не обратили должнаго вниманія на составъ рѣчи Господней, и поторопились заключеніемъ! Не пришли бы они къ странной мысли, что Господь повелѣваетъ уродовать себя; увидѣли бы, что здѣсь даже и повелѣнія-то нѣтъ. Есть только согласіе, дозволеніе: Господь говорить только, *кто можетъ, тотъ снеси*, и при томъ снеси не уродованіе своего тѣла, а безбрачную жизнь! Особенно жаль, что, желая уяснить себѣ волю Божию, они не сочли нужнымъ навести справки въ Церкви Христовой, какъ она изъясняетъ это затруднившее ихъ мѣсто. Вѣдь Церковь есть божественное учрежденіе; Господь чрезъ своихъ апостоловъ сложилъ въ ней, какъ въ сокровищницѣ, все необходимое для нашего наставленія, освященія и спасенія. Церковь не могла не знать подлиннаго смысла этихъ словъ Господнихъ.

Изъ исторіи церковной мы знаемъ, что съ самыхъ первыхъ временъ, даже при апостолахъ, среди христіанъ являлись люди, кои рѣчь Господню о скопцахъ понимали буквально (какъ и нынѣшніе скопцы); нѣкоторые изъ нихъ, по горячности своей вѣры, даже скопились. Церковь не терпѣла того извращенія мыслей Господнихъ; не слушавшихъ ея вразумленія и уродовавшихъ себя она отлучала, не считала своими. Были и такіе толкователи этого текста, которые первые два вида скопцовъ, т. е. *отъ рожденія* или *отъ людей*, понимали буквально, а послѣдній видъ, т. е. *ради царства небеснаго*, понимали духовно, иносказательно, Церковь и этихъ не одобряла, старалась объяснить имъ ихъ уклоненіе отъ истины. Строго православный, отъ апостоловъ переданный Церкви, смыслъ слова: *скопцы* въ этомъ текстѣ былъ и навсегда остается — во всѣхъ трехъ случаяхъ — иносказательный, уподобительно разъясняющій взглядъ Господа на безбрачную жизнь.

Доказательство апостольскаго происхожденія такого толкованія мы имѣемъ въ правилахъ св. Апостоловъ, которыя они передали Церкви въ руководство на правнѣ съ своими посланіями. Вотъ эти правила (на понятномъ намъ языкѣ): *прав. 21*. Скопецъ, аще отъ человѣческаго

наследія таковымъ содѣланъ, или въ гоненіи мужескихъ членовъ лишенъ, или тако рожденъ, и аще достоинъ, — да будетъ спискомъ, т. е. дозволяется ему быть произведеннымъ во епископа. *Прав. 22.* Самъ себе скопившій да не будетъ принять въ клиръ. *Самоубійца бо есть и врагъ Божій. Прав. 23.* Аще кто отъ клира сконитъ самого себе, да будетъ изверженъ. *Ибо убійца есть самого себе. Прав. 24.* Мирянинъ, себе самого скопившій, на три года отлученъ будетъ отъ таинствъ. *Ибо навѣтникъ есть своя жизни.* — Кажется, ясно. Буквально появившій слова Господа о скопцахъ и такое свое пониманіе приложившій къ дѣлу — по апостольскому приговору — наказывается, какъ самоубійца и врагъ Божій!

Касательно же того, что сами-то апостолы хорошо ли поняли Господа, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Они имѣли Духа Святаго, который и данъ имъ былъ для того, чтобъ наставлялъ ихъ на всякую истину и припоминалъ, что и въ какомъ смыслѣ говорилъ имъ Господь Иисусъ. Одного этого наставника достаточно было для огражденія ихъ отъ всякой ошибки. Но и независимо отъ сего апостолы могли знать (и безъ сомнѣнія знали) отъ Самого Господа точный смыслъ Его словъ о скопцахъ. Изъ евангелія видно, что апостолы были очень заинтересованы вопросомъ о безбрачн. жизни. Евангелистъ Маркъ замѣчаетъ (гл. X, ст. 10), что когда Господь кончилъ свою бесѣду съ фарисеями о разводѣ и вошелъ въ домъ, то ученики *опять* предложили Господу вопросъ о безбрачн. Значитъ пожелали подробнаго, яснаго — собственнаго для нихъ разъясненія этого предмета, и конечно — получили; потому что послѣ сего ужъ не было больше и рѣчи о томъ. Было только исполненіе воли Божіей въ жизни церковной.

Въ авторитету божественному не излишне присоединить и попытку человеческой мысли. Если мы съ достаточнымъ вниманіемъ всмотримся въ слова Господа о скопцахъ, то — думается, что и нашими, человеческими силами безъ особеннаго труда, можно понять, что здѣсь рѣчь

иносказательная. Форма рѣчи Господней такова, что не сходится съ букввальнымъ толкованіемъ. При букввальномъ толкованіи она выходитъ или неточна, или невѣрна, а ни того, ни другого допустить нельзя.

1) Въ отвѣтъ своемъ апостоламъ Господь назвалъ скопцами и тѣхъ, кто родились такъ, т. е. съ поврежденными, совершенно не отвѣчающими своему назначенію половыми органами. Но, понятно, что это не скопцы, а уроды. Скопецъ тотъ, кто будучи рожденъ съ совершенно здоровыми половыми органами или самъ себя изуродовалъ для какихъ либо цѣлей, или другимъ дозволилъ причинить себѣ уродство, или потерпѣвъ насиліе доведенъ до уродства. Значить, если Господь урода назвалъ скопцомъ, то слово *скопецъ* употребилъ не сазательне, разумѣя подъ этимъ словомъ равную неспособность къ брачной жизни какъ скопца, такъ и урода. И это не безъ тѣбра, мы знаемъ, что Господь подобную замѣну одного слова имъ употребилъ и еще въ одномъ случаѣ, напр. Ирода назвалъ *массией*. Кто же это понимаетъ буквально? (Лук. XIII, 32).

2) Съ другой стороны не безъ значенія въ этомъ отвѣтъ и слово *есть*. Господь говоритъ *есть* скопцы. . . Слѣд. представляетъ всѣ три вида скопчества дѣйствительно существующими. О первыхъ двухъ видахъ скопцовъ, т. е. отъ природы, или отъ людей, по колику они не зависятъ отъ личной воли человѣка, — всегда можно сказать: *есть*, и они безъ сомнѣнія были и въ то время, когда Господь говорилъ записанное у еванг. Маттея гл XIX, 12. Но о третьемъ видѣ, т. е. объ оскотившихъ себя ради царства небеснаго, нѣтъ никакого основанія употребить слово *есть*. Такихъ людей еще не было въ то время, когда Господь говорилъ это. Порокою въ вѣрности этой мысли служить божественный законъ, которымъ евреи руководились въ своей жизни — домашней, общественной, церковной. Законъ этотъ говорить: *Да не сходитъ каженникъ, или скопецъ въ полкъ Господень* (Второз. XXIII, 1). По объясненію евреевъ — канонистовъ (Маймонидъ) это значить, что мужчина, имѣющій половые органы разрушенные — все равно чѣмъ и какъ это ни было бы произведено, — не долженъ

числиться въ обществѣ людей Господнихъ; онъ лишается правъ семейныхъ и гражданскихъ, даже надежды участія въ благахъ ожидаемаго царства Мессии. Это былъ человѣкъ отверженный — раба ¹⁾. Въ виду

¹⁾ Нѣкоторые толкователи Св. Писанія — Сеппъ, Деличъ и др. — предполагаютъ, что этотъ законъ Моисея о скопцахъ, строго соблюдавшійся на первыхъ порахъ, во времени Иисуса Христа потерялъ силу, не сохранялся, и допускаютъ возможность быть скопцамъ (третьяго вида) и въ это время. Такое предположеніе свое они основываютъ на изреченіи пророка Исаи (LVI, 4 — 6): *сія ялагаетъ Господь казешкомъ: елицы сохраняютъ субботы Моя, дамъ имъ въ дому Моємъ мѣсто и мѣсто и пр.* Но это основаніе не имѣетъ надлежащей прочности; пророкъ Исаія вѣдь не законодатель, который по праву божественному могъ бы отмѣнять или измѣнять существовавшіе законы; такого характера ни самъ онъ себѣ, ни другой кто ему не приписывалъ. Да и пророчество Исаи (книга) не исторія современныхъ нравовъ, на которую въ этомъ случаѣ можно было бы ссылаться. Въ упомянутомъ же изреченіи пророкъ отъ имени Божія утѣшаетъ отверженныхъ обществомъ личности обѣщаніемъ особенной милости Божіей, — утѣшаетъ тѣмъ, что не въ лицѣ потомковъ своихъ они будутъ участвовать въ благахъ царства Божія царства, Мессии, — но сами лично, если сохранять субботы и прочій законъ. Очевидно, здѣсь рѣчь о будущемъ, которому ни времени, ни мѣста опредѣлить нельзя. Блаженный Иеронимъ на Мате. XIX, 12, полагаетъ, что Христосъ словами: *скопцы ради царства небеснаго* намекаетъ именно на вышеупомянутое пророчество Исаи, и думаетъ, что Христосъ подъ именемъ этихъ скопцовъ разумѣетъ людей, которые въ видахъ безпрепятственнаго служенія Богу и Его церкви отказались отъ брака и ведутъ жизнь дѣвотвенную. Указываютъ еще на *Оригена*, у котораго (Мате. XIX, 12) есть ссылка на знаменитаго въ его время писателя, Секста. Этотъ Секстъ въ своихъ *томахъ* совѣтуетъ отсѣгать всякій членъ тѣла, если онъ подстрекаетъ къ невоздержанію; на *Филона*, который говоритъ, что лучше отсѣчь члены, чѣмъ жить незаконно и развратно. Но и это основаніе едва ли прочнѣе вышеупомянутаго. Это вѣдь все совѣты, отъ которыхъ до дѣла не всегда близко; а за тѣмъ тутъ нѣтъ и намека на Бога. Рѣчь идетъ о чести предъ людьми, о приличной жизни! Бромъ этихъ изреченій никто изъ толкователей никакого основанія своей мысли не указываетъ, да и указать трудно. Историческія данныя совершенно не благоприятствуютъ. Можно еще допустить не гласную отмѣну, т. е. несоблюденіе закона о скопцахъ до плѣна вавилонскаго, но по возвращеніи изъ плѣна это совершенно невозможно. Положительно извѣстно, что тогда законъ соблюдался

этого закона, при фарисейскомъ контролѣ за исполненіемъ его, нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы кто либо изъ евреевъ того времени — при совершенной увѣренности, что самоискаженіе Богу не угодно и Имъ строго запрещено не скопиль бы себя ради царства небеснаго, а не ради угожденія Богу. Здравый смыслъ рѣшительно не допускаетъ такой возможности. Между тѣмъ Господь и о такихъ скопцахъ говоритъ, что они *есть*. Значить, одно изъ двухъ: или Господь говоритъ неправду (что допустить было бы положительно нелѣпно), или слово *скопцы* надо понимать иносказательно, въ смыслѣ подвѣда живущаго безбрачно (пожалуй не расположеннаго, или даже неспособнаго къ жизни брачной). Въ такомъ смыслѣ слово Господне будетъ совершенно вѣрно. Людей безбрачныхъ, и именно ради царства небеснаго, хвѣто время было довольно. Можемъ указать а) на матеръ Божию она была первая изъ посвятившихъ себя Богу въ безбрачїи; а за тѣмъ б) на всѣхъ 12 апостоловъ и на многихъ изъ 70-ти²⁾.

Во всякомъ случаѣ 3) странно предполагать, что на вопросъ о безбрачїи Господь говоритъ о скопцѣхъ (въ физическомъ смыслѣ), какъ богоугодному подвигѣ. И что всего страннѣе — это важное, какъ думаютъ скопцы, законоположеніе нигдѣ за тѣмъ не повторяется, не разъясняется, даже и не упоминается въ Св. Писанїи. Думается, что если бы Господь желалъ отъ насъ безбрачной жизни, и именно до мелочей, даже въ ущербъ его духу. Съ другой стороны Иудея во время Иисуса Христа была подъ управленіемъ Рима, а законы римскіе за оскотленіе назначали смертную казнь (по свидѣтельству Светонія, со времени Домиціана, въ жизнеописанїи этого государя) Св. мученикъ Іустинъ (нач. II в.) рассказываетъ, что одинъ александрійскій христіанинъ просилъ у префекта Феликса свидѣтельства на позволеніе начальства отнять половые органы, такъ какъ состояніе его здоровья по мнѣнію врачей требовало такой операци. Но префектъ отказалъ, боясь ответственности передъ закономъ (Апол. II). Значить, и съ этой стороны возникаетъ серьезное препятствіе появиться въ Иудеѣ самоискаженію.

²⁾ Нѣкоторые изъ апостоловъ — напр. Петръ — до призванія къ апостольскому служенію были женаты. По призванїи же оставили все и всецѣло отдались Богу (Мате XIX, 27).

въ формѣ скопчества, то это — дѣйствительно — въ важное обстоятельство было бы высказано не мимоходомъ, или случайно, и апостолами. Его было бы поставлено совсѣмъ иначе. Не естественнѣе ли отсюда заключить, что слова Господа о скопцахъ были сказаны совсѣмъ не въ прямомъ, буквальному смыслу — о физическомъ, намѣренномъ уродованіи себя, а иносказательно, приточно. Съ этой точки зрѣнія всякая странность исчезаетъ. Въ писаніяхъ апостольскихъ найдемъ немало сильныхъ, и краснорѣчивыхъ убѣжденій къ дѣвственной жизни для Бога, для болѣе безпрепятственнаго Ему служенія, а въ церковной исторіи и отеческихъ свидѣтельствахъ — доказательство того, что дѣвственная жизнь была сильно распространена и въ большомъ уваженіи у христіанъ первыхъ вѣковъ. Напр. *Златоуста* (IV вѣка) говорить: у древнихъ, еслибъ гдѣ нашелся человѣкъ, провожающій дѣвственную жизнь, то на него смотрѣли, какъ на чудо. Нимъ же примѣры дѣвственной жизни можно находить повсюду (толь. на VII гл. Рим.). *Оригенъ* (III вѣка), опровергая Цельса, говорить: чтобъ въ большей чистотѣ служить Богу, *мы* (т. е. христіане) воздерживаемся даже отъ позволеннаго закономъ сожитія съ женами. И такъ поступаютъ не тѣ только изъ насъ, кто избраны на служеніе алтарю. Кромѣ нихъ есть много обоего пола и всякаго сословія людей, которые по принятіи христіанства провождаютъ этотъ *наисовершеннѣйшій родъ жизни*. *Иустинъ мученикъ* (II вѣка) во II апологіи говорить: у насъ много мушницъ и женщнцъ, которые — въ дѣтствѣ, принявъ христіанство, теперь уже достигли 60 даже 70 лѣтней старости — сохранили себя чистыми, остаются дѣвственными. Наконецъ и въ первомъ вѣкѣ, при апостолахъ не безъ примѣровъ. Изъ перваго посланія ап. Павла къ Тимоѳею видно, что и тогда уже было не мало людей, провождающихъ безбрачную жизнь (апостоль называетъ ихъ вдовицами), нѣкоторые изъ нихъ даже получали содержаніе отъ церкви (V, 16). Причемъ въ слову отмѣтимъ, что хотя эта жизнь зависѣла отъ личнаго, непринужденнаго желанія, но принимать на себя это иго Христово (V, 11) могли только избранные епископомъ (V, 9—11), и что тѣ, кто послѣ сего рѣшились бы вступить въ бракъ, подлежали осужденію, какъ отвергшіе прежнюю вѣру, уклонившіеся въ слѣд

сатаны (V, 12 — 15) Во всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ, историческая правда которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнью, должно видѣть самое лучшее, практическое разрѣшеніе затрудненій, встрѣчаемыхъ иными толковниками при объясненіи 12 стиха XIX главы евангелія отъ Матвея.

Оригенъ церковное толкованіе этого стиха выразилъ слѣдующимъ образомъ: *скопцы отъ природы* — это тѣ, кто родились съ добрыми задатками и расположеніемъ въ жизни дѣвственной, люди спокойнаго, холоднаго темперамента. *Скопцы отъ людей* — это тѣ, кто воздерживаются отъ брака по убѣжденію людей, или, живя въ обществѣ безбрачныхъ увлекаются примѣромъ ихъ, или подъ вліяніемъ философіи и мірескихъ цѣлей постепенно привыкаютъ и усваиваютъ себѣ твердое расположеніе въ одинокой жизни. *Скопцы ради царства небеснаго* — это тѣ, кто, принявъ въ сердце свое живое и дѣйственное слово Божіе, при содѣйствіи благодати, не касаясь членовъ тѣла, презѣкаютъ въ себѣ похотливость плоти, въ надеждѣ путемъ жизни дѣвственной вѣрнѣе достигнуть царства небеснаго ¹⁾.

¹⁾ Оригенъ написалъ довольно обстоятельное объясненіе на 12 ст. XIX г. Матея, откуда мы заимствовали только сущность. Сказавъ, что многіе понимаютъ этотъ текстъ буквально, Оригенъ такъ начинаетъ свое толкованіе: и мы когда-то понимали Христа плотики и по буквѣ, но нынѣ не одобряемъ толкованія тѣхъ, свои слова Господа о скопцахъ ради царства небеснаго понимаютъ буквально и въ дѣдствіе того скопятся. Не стоило бы и время тратить на опроверженіе этого заблужденія, еслибъ въ средѣ насъ не было людей, зараженныхъ этимъ недугомъ. Рѣшаясь на искаженіе себя, они проявляютъ большую горячность духа и вѣры, но въ сожалѣнію мало согласуются внушеніями здраваго смысла (Oreg., Orig. ed Migne t. XIII, p. 1262). Въ объясненіе этой оговорки надо сказать, что Оригенъ былъ скопецъ (Евсевій, Кн. VI, гл. 8). Въ молодыхъ лѣтахъ, состоя въ должности катехизатора, онъ обязанъ былъ принимать для наставленія въ вѣрѣ и мужины и женщины, что язычникамъ давало поводъ въ подозрѣніямъ и гнусной клеветѣ. Чтобъ отнять у невѣрныхъ этотъ поводъ Оригенъ, понимавшій тогда слова Спасителя о скопцахъ ради царства небеснаго въ буквальный смыслъ, оскотилъ себя. Въ послѣдствіи времени, обличенный въ своемъ заблужденіи, онъ раскаялся, и весьма жалѣлъ объ учиненномъ имъ преступлѣніи.

(Продолженіе будетъ.)

ОБНАРОДОВАНИЕ МАНИФЕСТА ВЪ КИШИНЕВЪ.

Пріездъ Государя Императора 12-го апрѣля въ Кишиневъ встрѣченъ былъ торжественнымъ звономъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ города. Весь путь отъ станціи до губернаторскаго дома, гдѣ Его Величество изволилъ основать свое пребываніе, былъ иллюминированъ огнями, транспарантами, гирляндами и флагами. На утро, отправляясь къ смотру войскъ, собранныхъ на Скаковомъ полѣ, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государемъ Цесаревичемъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ изволилъ заѣхать въ городской соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ въ облаченіи съ крестомъ и святою водою, причомъ преосвященный Павелъ, епископъ кишиневскій и хотинскій, привѣтствовалъ Его Императорское Величество слѣдующимъ словомъ:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Одинъ Ты, съ вѣрнымъ Твоимъ народомъ, возлюбилъ попираемые пятою ислама христіанскіе народы не словомъ только, или *языкомъ*, но *дѣломъ и истиною* (1 Іоан. III, 18), Твой Царственный голосъ во всѣ дни Твоего царствованія неумолкаемо возвышался на защиту угнетенныхъ. И еще недавно Твое державное слово стало великимъ дѣломъ любви къ нимъ: оно остановило кровопролитіе и спасло отъ конечной гибели полурастерзанную Сербію. Нынѣ Ты съ Августѣйшимъ Сыномъ Наслѣдникомъ Твоимъ грядешь къ намъ на рубежъ царства русскаго и къ предѣламъ поработителя нашихъ братьевъ по вѣрѣ и крови, грядешь на мѣсто сосредоточенія Твоего христіанскаго воинства, для новаго, еще болѣе великаго дѣла любви къ поработаннымъ. Ты грядешь къ намъ для того, чтобы повелѣть Твоимъ войскамъ, если не всецѣло сокрушить, то сокрушительно потрясти въ самыхъ основаніяхъ *врата адавы* (Мат. XVI, 18), горделиво именующія себя Высокою и Блистательною Портою, и дорогою русскою кровію искупить, огнемъ и желѣзомъ спасти поработенныхъ отъ жестокаго

поработителя, избавить ихъ отъ жизни, исполненной адскихъ мученій, уврачевать ихъ язвы, вдохнуть въ нихъ новую жизнь и даровать имъ человѣческія права.

«Благословенъ грядый во имя Господне, русскій Царь православыи, Царь праведный и кроткій, Богомъ хранимый! Царь Царей вѣнчалъ Твою любовь къ Россіи неувадаемымъ вѣнцомъ мирной славы вождѣльныхъ успѣховъ Твоихъ великихъ преобразованій и дѣлъ во благо народа. Царь Царей, явно для всѣхъ хранящій Тебя яко зеницу ока (Пс. XVI, 8), и сохранившій Тебя, возлюбленнѣйшаго изъ помазанниковъ Своихъ, неприкосновеннымъ (Пс. CIV, 15), и въ опаснѣйшія минуты Твоей жизни, очевидно, для дѣлъ великихъ, да увѣнчаетъ главу Твою новымъ вѣнцомъ славы, подобнымъ вѣнцу Твоего Августѣйшаго дяди, освободителя Европы, Благословеннаго Александра, да увѣнчаетъ Тебя вѣнцомъ Освободителя угнетенныхъ христіанскихъ народовъ! Да поможетъ Онъ Тебѣ совершить во благо ихъ все, что только жаелаетъ совершить для нихъ Твоя благосердая, любящая душа, и да подастъ Тебѣ радость—многія лѣта, до старости болѣе маститой, чѣмъ мастита старость Августѣйшаго Твоего дяди и друга императора Вильгельма, утѣшаться счастіемъ облагодѣтельствованныхъ Тобою народовъ и Твоею славою.

«Благочестивѣйшій Государь! Жребій войны брошенъ. Какъ Отецъ отечества, призови благословеніе Божіе и изречи Твое отчее благословеніе на славныя войска Твои, всегда готовыя, по Твоему слову, защищать святое, правое дѣло. Подъ осѣненіемъ небесныхъ и земныхъ благословеній, они, предводимыя своимъ доблестнымъ, безпредѣльно, восторженно любимымъ, тезоименнымъ вождѣмъ, Августѣйшимъ Братомъ Твоимъ,—да порадууютъ Тебя своими бранными подвигами и славными побѣдами, какъ доселѣ, конечно, радовали Тебя превосходнымъ воинскимъ духомъ, порядкомъ и благочиніемъ, и въ своемъ побѣдномъ шествіи да перейдутъ и тотъ предѣлъ, до котораго въ началѣ Своего Царствованія дошелъ славный Вашъ родитель, Императоръ

Николай, предписавшій Портъ миръ въ Адрианополь. Отъ блеска подвиговъ и побѣдъ Твоихъ войскъ да померкнетъ луна, и да возсияетъ, какъ солнце, Христовъ вѣстель!»

На каковомъ полѣ собраны были войска. Все свободное пространство поля было покрыто громадными толпами народа и множествомъ экипажей. Погода, хмурая и прохладная съ ранняго утра, къ началу смотра совершенно прояснилась, такъ что прїѣздъ Государя Императора, въ открытой коляскѣ, вѣстель съ Великимъ Княземъ Главкомандующимъ, былъ озаряемъ уже полнымъ блескомъ теплыхъ лучей солнца. Обѣхавъ фронтъ войскъ, выстроенныхъ въ двѣ линіи, Его Величество, съ многочисленною свитою изволилъ отѣхать на средину поля, въ виду всего фронта войскъ, и сошелъ съ лошади. При этомъ спѣшились и всѣ остальные лица свиты. Тогда выступилъ впередъ преосвященный Павелъ въ полномъ епископскомъ облаченіи и вскрылъ врученный ему панеть. Войска ударили бой «на молитву», и по командѣ обнажили головы. Толпы народа сдѣлали тоже. Обратясь лицомъ къ войскамъ, преосвященный во всеуслышаніе, отчетливо и яснымъ голосомъ началъ чтеніе Высочайшаго манифеста по писанному тексту. Торжественныя слова этого государственнаго акта были выслушаны въ благоговѣйномъ молчаніи, которое не прервалось и по окончаніи чтенія. Подъ подавляющимъ вліяніемъ высоко-торжественной, всемірно-исторической минуты, благоговѣйно приступлено было къ слушанію молебна. Раздался ливующій хоръ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ», послѣ чего троекратно пропѣто было: «Съ нами Богъ! разумѣте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!» Когда въ теченіи службы произнесены были слова: «преклоните колѣна Господу помолимся», Его Императорское Величество громко произнести изволилъ: «батальоны, на колѣни!» И по слову Монарха войска Его тихо склонились къ землѣ. Одни лишь знамена высоко видѣлись надъ ними. По возглашеніи многолѣтня Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Государынѣ Цесаревнѣ съ Ихъ Августѣйшимъ Сыномъ, Великому Князю Николаю Николаевичу и всему Царствующему Дому, было возглашено такое же русскому воинству, и затѣмъ

при пѣніи: «Спаси, Господи, люди Твоя», преосвященный вышедши впередъ съ напутственнымъ благословеніемъ, на три стороны орошилъ войска св. водою. Его Величество, обратясь къ Августѣйшему Брату Своему, крѣпко обнялъ и нѣсколько разъ облобызалъ его. Главнокомандующій благоговѣно и въ трогательномъ волненіи приникъ устами къ ругѣ Монарха.

Предъ торжественнымъ служеніемъ молебна было произнесено преосвященнымъ слѣдующее слово, обращенное къ главнокомандующему, начальникамъ и войскамъ:

«Вожди и воины христіолюбивые!

«Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ призываетъ васъ на великій, святой подвигъ! Вамъ предлежитъ поистинѣ великій и святой подвигъ — положить конецъ тѣмъ невыразимымъ жестокостямъ и неистовствамъ, которыя варваръ-турокъ уже нѣсколько вѣковъ совершаетъ надъ злосчастными братьями нашими христіанами; спасти ихъ жизнь, вѣру, семью, собственность, гражданственность отъ произвола и насилія жестокаго поработителя и дать имъ возможность пользоваться правами человѣческими. Вамъ выпадетъ великій жребій и за Дунаемъ и за Балканами водрузить Христовъ крестъ надъ полумѣсяцемъ, какъ предки наши водрузили крестъ надъ полумѣсяцемъ въ землѣ Русской, и надъ серпомъ полумѣсяца, пожинающимъ только, какъ колосья, жизни человѣческія, и надъ тлетворною, губительною гражданственностію мусульманскою воздвигнуть древо жизни, знаменіе побѣды надъ смертію — крестъ, и съ ними жизненную, животворную гражданственность христіанскую. На какое великое святое дѣло призываетъ васъ Благочестивѣйшій Государь!

«Мужественно, дерзновенно идите на предлежащій вамъ подвигъ

«Предлежащій вамъ путь хорошо извѣстенъ русскому воинству, онъ утопанъ русскою ногою, усѣянъ крестами и вапоенъ гробію защитниковъ и враговъ русскаго народа, Христова имени. Поскольку на своемъ пути вы встрѣтите и села, города, крѣпости, рѣки, горы

и долы, напоминающіе великія русскія имена, доблестныя подвиги, славныя победы русскихъ воиновъ. Кагуль, Ларга, Рымнигъ, Измаилъ, искони родной русскому народу Дунай съ вражескими на немъ твердынями, Балканы, Адрианополь, Константинополь и неисчислимо множество другихъ мѣстностей: все это свидѣтели славныхъ подвиговъ и побѣдъ русскихъ дружинъ, русскихъ войскъ. Предъ вами будутъ вставать, какъ живые, то величавые лики древнихъ князей витязей русскихъ, Олега, Игоря, Святослава; то величавые образы великихъ царей и царицъ — Великаго Петра, Великой Екатерины, Благословеннаго Александра, доблестнаго Николая; то величавые лики великихъ вождей — Румянцева, Суворова, Кутузова, и другихъ, съ ихъ чудобогатырями. Эти и другіе славные мужи Россіи неоднократно заставляли трепетать Царьградъ-Стамбуль предъ силою ихъ оружія; прославили своими подвигами, возвеличили Россію, расширили ея предѣлы присоединеніемъ къ ней отъ Турціи обширныхъ и богатыхъ областей. Какія славныя воспоминанія будутъ вдохновлять васъ къ подвигамъ и побѣдамъ!

«На васъ будутъ взирать съ любовью и надеждою дѣла славныхъ Царь отецъ съ Царицею и Августѣйшимъ Домомъ своимъ и Россія — мать; на васъ обращены будутъ взоры братій нашихъ — страждущихъ народовъ христіанскихъ, съ чаяніемъ избавленія отъ жестокаго паробитителя; на васъ будетъ взирать и съ вами дѣлить труды, подвиги и опасности вашъ любимый, исполненный воинскаго обаянія Августѣйшій Вождь. Какая великая честь и слава совершать свой подвигъ предъ такими свидѣтелями его, когда на васъ устремлено столько и такихъ взоровъ!

«Св. Церковь будетъ молиться за васъ, благословлять васъ, и просить Господа Бога, да поможетъ вамъ оградить Христову вѣру и христіанскую гражданственность среди народовъ, отъ которыхъ мы сами унаслѣдовали и вѣру Христову и гражданственность христіанскую. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, положившій душу Свою за други Своя, съ любовью будетъ призирать на вашу готовность

положить души ваши за други ваша, и благословить васъ... Какіе подвиги не будутъ для васъ возможны подъ освѣщеніемъ такихъ благословеній!

«Явите же себя достойными своего высокаго призванія и славнаго племени русскаго воина. Молитесь, любите Господа Бога, Царя, отечество, ближнихъ, честно подвизайтесь, и вы будете увѣнчаны славою»!

Засимъ, взявъ отъ протоіерея икону и обращаясь къ Его Высочеству Главнокомандующему, пресвященный произнесъ:

«Благовѣрный Государь, Архистратигъ воинства русскаго! Въ Твоемъ лицѣ благословляю предводимое Тобою христолюбивое воинство святымъ образомъ Господа Вседержителя, Христось да пребудетъ неравнучно съ Вами; защитниками дѣла Христова, и да увѣнчаетъ Ваши подвиги славными побѣдами».

Благословивъ икону Великаго Князя и взявъ другую, пресвященный обратился къ начальнику 14-й пѣхотной дивизіи, свиты Его Величества генераль-маіору М. И. Драгомирову, со слѣдующими словами:

«Христолюбивый вождь, пребывавшаго въ предѣлахъ нашей области воинства! Благословляю тебя и всѣхъ твоихъ сподвижниковъ святою Гербовецкою иконою Выбранной Воеводы — Царицы Небесной, Покровительницы града и страны нашей; поручаю всѣхъ васъ могущественному покровительству Ея, ти молю и буду молить Ее, да ведетъ Она васъ отъ подвига къ подвигу, отъ побѣды къ побѣдѣ».

«Да возвратитъ васъ Господь къ намъ цѣлыми и невредимыми, увѣнчанными лаврами».

Тихо сѣли всѣ на коней, тихо отъѣхали въ слѣдъ за Монархомъ въ сторону, очистивъ мѣсто войскамъ для предстоявшаго церемональнаго марша.

По окончаніи церемональнаго марша, Его Императорское Величество изволилъ подъѣзжать къ частямъ войскъ всѣхъ родовъ оружія

и высказывалъ собраннѣмъ вокругъ себя офицерамъ тѣ пожела- нія и напутствія, общій смыслъ коихъ уже возвѣщанъ своевременно.

Только въ ту минуту, когда Государь произнесъ войскамъ: «Про- щайте! До свиданья! Возвращайтесь поскорѣе со славою. Поддер- жите честь русскаго оружія, и да хранитъ васъ Всевышній!»—Только послѣ этихъ, съ глубокимъ чувствомъ произнесенныхъ словъ, войска разразилась громовыми криками. Но что это были за крики! Что за мощная сила вырывала ихъ изъ груди каждаго! Какой восторгъ, какая любовь сіяли на лицахъ, какъ вся эта масса, въ невольномъ порывѣ восторженно ринулась къ Монарху и обступила его съ поднятыми вверхъ шапками, саблями, штыками. Солдатскія шапки полетѣли цѣ- лыми рядами въ воздухъ. Безчисленныя массы народа видались на ко- лѣни, простирали къ Государю руки и шумно, радостно вторили этому восторгу войска; надъ ними тоже мелькало въ воздухъ множество шапокъ; женщины, дѣти махали платками, видали букеты; множество усатыхъ, мужественныхъ лицъ было орошено слезами, которыхъ не старались прятать другъ отъ друга. «Ура! За братья! За святое дѣло! За вѣру Христову! За свободу славян!» раздавались повсюду мощные крики. Казалось, самый воздухъ гремитъ надъ этими сливши- мися воедино и сплотившимися вокругъ своего Царя массами войска и народа. Но описать этого невозможно. Такия минуты народныхъ порывовъ, во всемъ ихъ объемѣ, во всей ихъ силѣ не поддаются никакому описанію. Онѣ только глубоко чувствуются и никогда по- томъ не забываются; онѣ всецѣло становятся достояніемъ всемірной исторіи.

Церк. Вѣст. № 16. вД

ХУДОЙ ОБЫЧАЙ

(замѣтка сельскаго священника).

Во многихъ сельскихъ приходахъ нашихъ водится, къ прискорбію, худой обичай: пѣть пѣсни и веселиться противъ праздниковъ и дней

воскресныхъ. Дѣлаютъ же это изъ простонародія взрослые дѣвушки и молодые парни; каковой заразительный примѣръ переходитъ и на малолѣтковъ; такъ что все наше молодое чоколѣние заражено этимъ зловреднымъ обычаемъ. А какъ все это возмутительно для непривыкшаго и строго православнаго уха?

Раздается у насъ, примѣрно, благовѣсть къ вечернѣ, наканунѣ святаго дня; но видимому, всякому изъ прихожанъ нужно бы слѣзть въ церковь, на молитву; — такъ нѣтъ: лишь только слышатъ церковный благовѣсть наши «парубки» и «дивчата», разомъ поднимаютъ такую ораву во всемъ селеніи и горлодранье, что, подлинно, хоть изъ села вонъ бѣги. Тамъ, слышно, заливаются на всѣ голоса дюжины нашихъ сельскихъ прелестницъ; а здѣсь ревутъ, во всю мочь свою, усатые ихъ кавалеры, какъ бы споря: кто кого пересилитъ въ этомъ адски одуряющемъ ихъ весельи. И бываетъ такъ у насъ всякій разъ — вплоть до полуночи. Не смотрится, при этомъ, ни на какой важный праздникъ, исключая развѣ дней Р. Христова и Свѣтлаго Воскресенія, — да и то, не знаю, уважаются ли и они, какъ должно? Замѣчено, напротивъ, у насъ, что передъ — большимъ праздникомъ сказаннаго безчинства бываетъ, какъ будто, еще больше.

Откуда эта злая мода всосалась въ православно-малороссійскую кровь нашихъ прихожанъ? Богъ вѣсть. Но признаться, такого нравственнаго безобразія нигдѣ не встрѣтишь по другимъ угламъ православной Руси. И пусть бы это безумствовали такъ и бѣсновались малолѣтки наши, а то, слава Богу, все уже женихи и невѣсты! Какъ это горько!

Такъ что же, скажете, изъ этого? А то, скажу безъ обиняковъ, что пора уже, кому слѣдуетъ, обратить на это должное вниманіе и искоренить сей обычай. Родители не учатъ своихъ дѣтей уму разуму; такъ намъ слѣдуетъ поучать ихъ сему. Кому же въ самомъ дѣлѣ, какъ не намъ, приходскимъ священникамъ, сподручи́те это дѣло? Вотъ намъ бы и слѣдовало взяться, отцы и братіе, за наученіе народа, на этотъ счетъ, страху Божию, и за перевоспитаніе его въ духѣ

строго православною. Тогда бы и не говорили намъ, что мы будто бы не учимъ ничему своихъ пасомыхъ. Въдъ какъ хотите, а не красиво, сильно не красиво — такое отличіе нашего православія — отъ не правобѣрія и даже невѣрія! Да вѣзяться намъ, при этомъ, слѣдуетъ не въ одиночку, а всею вмѣстѣ. Потому что «одинъ въ полѣ, говорятъ, не воинъ». И это правда! Мнѣ положительно извѣстно, что, когда одинъ изъ священниковъ ратовалъ въ своемъ приходѣ противъ сказаннаго порока; другой, въ это время, собрать его даже и не заикнулся, въ братскую, какъ бы слѣдовало, поддержку проповѣдывавшаго слово истины. Потому и осталось дѣло на старыкъ порядкахъ. Вотъ оно какъ!

Пишу же это, честные отцы, не съ цѣлю наученія вашего, — куда мнѣ до этого — простецу, а единственно съ желаніемъ общественной нравственной пользы.

Свящ. С. Акуй

С. Водное.

Объясненіе: въ № 4 Т. Б. Въдъ статья «Нѣсколько Словъ по поводу манифеста» взята изъ газеты «Новое Время», а статья «Западная Церковь 1876 г.» изъ Церковнаго Вѣстника.

Редакторы: { Рectorъ семинаріи, Архимандритъ Арсеній,
Секретарь Дух. Консисторіи С. Олшевскій.

Дозволено цензурою. Симферополь, Мая 15-го дня 1877 года.

Цензоръ Протоіерей Григорій Левикій.